

УДК 111.821:159.923:316.613.5

Н.В. Чудина

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
проспект Вернадского, 4, г. Симферополь, Украина, 95007*

ЭКСТРИМ И ЕГО ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Рассматриваются основные проявления современного социокультурного пространства подпадающие под гриф «Хитет». Делается попытка найти их базовое основание, дается определение концепту «Экстрим».

«... трюк нашей психики: дескать, попав в экстремальные условия, тело довольно часто защищает психику от чрезмерно грубой реальности тем, что видит «сны среди бела дня»

Х. Мураками [1]

XX век и начало XXI века поставили перед человечеством новую, крайне актуальную, проблему. В условиях развития техногенной цивилизации и глобализационных процессов современности, все интенсивней и напряженней становится жизненный ритм, что обеспечивает исследователям возможность говорить уже не о «скоростях», а о «сверхскоростях» жизненного цикла, особенно если проводить сравнение с предшествующими эпохами. Во все более ускоряющемся жизненном цикле появляется необходимость говорить и о «новом» человеке (при таких уровне и ритме жизнедеятельности у личности (индивида) появляется необходимость перестраиваться, становиться сильнее как в физическом, так и в психологическом плане, адаптировать новые условия жизни. Иначе он оказывается на «обочине» жизни, теряет престиж и все эмоционально-материальные блага, которые предоставляются ему в соответствии с его жизненными силами и состоянием. Он занимает именно то место в социальной иерархии, которое может обеспечить и удержать), которому для обеспечения достойной жизни себе и своей семье необходимо затрачивать все больше и больше жизненной энергии.

Понятие «жизненная энергия», вошло в обиход исследовательской практики, заявив о своем потенциале в работах Вильгельма Райха, Александра Лоуэна, Олдоса Хаксли и других исследователей института Биоэнергетического Анализа в Нью-Йорке. В этих работах жизненная энергия рассматривается как «сила, стоящая позади духа. Это фундамент духовности тела» [2, с. 24]. Для того, чтоб не было никаких нареканий А. Лоуэн определяет жизненную энергию через биоэнергию, которая лежит в основании любой деятельности человека, вне зависимости от того, к какому уровню она относится. Представители направления «Биоэнергетика» исследуют человека в его целостности (не разделяя его тело с психикой), что

позволяет рассматривать такие нестандартные проявления в современном мире как экстремальные виды спорта, медицины, военного дела, а также радикальные философские учения, молодежные субкультуры и т.д. с позиций биоэнергетики. Такой подход позволяет комплексно исследовать основные проявления современного мира не как отдельно взятые, а как имеющие в своем основании единый корень. Это основание можно назвать **Экстримом**.

Некоторые аспекты заявленной проблемы рассматриваются в публикациях исследователей различных областей знания. К. Лоренц и его коллеги (Е. Ламзден, Ч. Уилсон) предложили эволюционную теорию человеческой агрессии, а А. Бандура, Р. Бэрон, Л. Беркович, С.П. Тейлор сфокусировали свое внимание на индивидуальных формах человеческой агрессии, которые имеют кратковременный и реактивный характер. Г. Лебон, З. Фрейд, С. Московичи, Г. Блуммер, Г. Моска исследовали проблему групповой агрессии. Р. Гловард, Л. Олин, Р. Мертон, И. Гофман, Л. Фестингер рассмотрели рационалистические теории, объясняющие девиантное поведение. Д. Гамбетта и А. Олейник изучали ценности, структуры и пути эволюции криминальных сообществ. В. Вундт, О. Шпенглер, У.Л. Уорнер, А. Радклиф-Браун обосновали понимание этногенеза и причин этнических фобий. М. Вебер, Г. Зиммель и В. Дильтей разработали социологию и психологию религии, и в особенности теорию религиозного неконформизма.

Проблема экстрима косвенно заявляет о себе через проблему идентичности, которая актуализируется в специфических условиях трансформационных процессов современного общества. Она стала предметом исследования в работах М.В. Заковоротной, Е.Г. Трубиной а также Е.В. Антюхова, О.Н. Васильев, В.П. Воробьева, Г.И. Ловецкого, Д. Мандшира, К.С. Пигрова, Ю.М. Плюснина, В.Н. Шитова, которые исследуют механизм социализации, её структурно-компонентный анализ.

Однако, несмотря на проведенные исследования, сам феномен экстрима, его онтологические основания, а также механизм трансформации экстрима в экстремальность не выявлен.

Таким образом, предметом рассмотрения данной статьи выступает экстрим и его онтологические основания. Заявленный предмет определяет, и цель исследования, содержание которой находит свое выражение в следующих задачах:

- определить, онтологические основания экстрима;
- исследовать механизм трансформации экстрима в экстремальность;
- с позиции аксиологической интерпретации обозначить и оценить формы экстремальности.

Сформулированные задачи потребовали соответствующую методологию их решения, которая включает определенные принципы, подходы, методы и приемы.

Принципы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности составили отправную точку отсчета исследовательской практики. Системный и интервальный подходы обеспечили адекватное представление о предмете исследования. Антропологический метод и метод кампаративистики, а также общелогические приемы анализа и синтеза позволили рассмотреть поставленные задачи и предложить модель механизма трансформации экстрима в экстремальность.

Кроме того, в исследовательскую практику введены такие понятия как экстрим, экстремальность, «граничность», социализация, маргинальность, акцентированные личности, девиация, агрессия, насилие, энергия, биоэнергетика. Они обеспечили не только категориальный каркас статьи, но и возможность трансляции ее содержания.

Современный человек живет в состоянии все ускоряющегося жизненного ритма, что приводит к вероятности его выхода на грань между «нормальным» функционированием нервной системы и тем уровнем, когда она не выдерживает, и тогда о себе заявляют нервные срывы, депрессии и девиантное поведение.

В таком «граничном», «крайнем» положении, психика человека стремится к сохранению своей жизнедеятельности, востребуя механизм компенсации в формах пристрастия к алкоголю, наркотикам, сексуальным утехам или в формах нестандартного (эпатажного) поведения (поиграть со смертью, заглянуть ей в глаза, добавить в кровь адреналина). Эти механизмы можно сравнить с психологическим термином «сублимация», не забывая, что все же это не одно и то же. Человеку для нормальной жизнедеятельности в условиях специфических трансформаций современного общества, которое «дарит» нестабильность, неопределенность и психологическую напряженность приходится находить занятия, которые были бы на «границе», где он снимает свою зависимость от этого состояния общества. Он пытается обрести то человеческое «Я», которое позволяет ему адаптироваться к новому ритму жизни. Так как, «адаптивність в субстремальних умовах – це здібності з властивим їм складом, рівнями біологічного обумовлених задатків і соціально пов'язаних із збереженням фізичного й психічного здоров'я та оптимального психофізичного стану, або повернення до такого стану після травматичних подій» [2].

Обращение индивида к пограничной ситуации обусловлено желанием накопить положительные эмоции, как базовое основание ситуативной адаптации. По мнению психологов, при получении положительных эмоций у индивида появляется возможность быстрее адаптироваться к новым жиз-

ненным условиям. Банк положительных эмоций выступает не только своеобразным буфером сложившихся условий, но и обеспечивает корректировку смысла жизни, цели жизни и образа жизни. В противном случае, в условиях нестабильности, неопределенности и сверхскоростного ритма психика человека может не выдержать. Таким образом, в современном социокультурном пространстве человеческой психике для здорового и гармоничного функционирования необходимо постоянно находить новые компенсационные механизмы просоциальной активности. Средства массовой информации каждый день дарят населению сведения о новых взрывах, захвате заложников, о массовых жертвах. Одновременно обыватель узнает и о появлении новых видов спорта, которые проходят под грифом «Xtreme». Узнает он и об очередных рекордах, соискателей книги Гиннеса. Другими словами, весь мир настроен на качественно новые проявления, получившие в обыденно-информационном пространстве уже упоминавшийся гриф «Xtreme». Но экстрим – это еще не экстремальность. Экстрим – это та «критическая масса» биоэнергии, которая через определенное психическое состояние демонстрирует повышенную активность индивида и способность трансформироваться в экстремальность.

Из этого определения вытекает, что далеко не все люди выступают носителем экстрима. Значительная часть населения довольствуется формулой «нас ведут и мы идем». Субъект этой формулы не располагает критической массой биоэнергии как жизненной энергии. И только субъект экстрима способен включить механизм трансформации экстрима в экстремальность. Что это за проявления, что лежит в их основе, какова природа их образования и развития, каким образом они связаны между собой и социокультурным пространством. Это те «основные» вопросы, ответы на которые и предполагается найти в заявленной статье.

Экстремальность имеет свои формы проявления, которые выделяются исследователями в зависимости от того, кто и с какой позиции подходит к их изучению. Многие исследователи в различных областях знания в той или иной степени рассматривают эту проблему, но, к сожалению, исключительно только с позиций узкой специализации своего знания. Исследуя этот феномен, они, нередко, приходят к освоению сопряженных понятий. Однако в сложившихся условиях уже появилась необходимость непосредственного изучения феномена экстремальности, как отдельной проблемы. Это в дальнейшем даст возможность не только обобщить, но и классифицировать многие, еще не исследованные явления современного социокультурного пространства, которые не могут быть причислены к явлениям с грифом «норма» (под понятием «норма в данном контексте употребляются», те явления, которые уже на протяжении нескольких столетий имеют «место быть» и в силу чего, с условием изменения в самом социокультурном про-

странстве, уже не воспринимаются как нечто необычное, не принимаемое и неизученное), а уже имеют, благодаря средствам массовой информации и представителям отдельных субгрупп гриф «Хтрem». Экстремальность находится на границе между «нормой» и ее отсутствием. Тем не менее, следует особо отметить, что в основном существующие формы экстремальности на уровне спорта и медицины, творчества и военного дела не выходят за пределы нормы. Они пограничны. Современное научное сообщество, в своем большинстве исследует только некоторые формы экстремальности, о них пишут и их изучают. Зная причины «болезни» (под болезнью понимаются экстремальные проявления индивида с точки зрения обычного человека, находящегося в определенном социуме и не стремящегося не выходить за его границу, но и, даже, подходить к ней), ее легче лечить. Поэтому актуален поиск оснований экстремальности. По всей видимости, здесь можно говорить о внутреннем, состоянии человеческой психики, которая обеспечена или не обеспечена «критической массой» биоэнергетики. Но только ли психика задействована в механизме перехода человека к экстремальности? Хотя следует отметить, что «от решения проблемы психических состояний непосредственно зависит успешность всех видов производственной и учебной деятельности, а также качество жизни в целом. Это особенно характерно для экстремальных ситуаций, которые в современном мире получают все большее распространение» [3, с. 3]. Для того, чтобы экстрим стал экстремальностью, нужны особые условия его проявления, от которых зависит не только форма экстремальности, но и ее ценностная характеристика, что само по себе создает конкретную проблемную ситуацию, которая требует своего рассмотрения и оценки. При рассмотрении конкретной ситуации всегда возникает проблема соотношения объективных условий и субъективного факта, а также установления приоритета в их взаимосвязи. Одни исследователи отдают предпочтение объективным условиям, а другие – субъективному фактору. Так Вальтер Холичер в своей работе «Человек и агрессия. З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма» рассматривает агрессию как склонность к девиантности.

«Склонность к агрессивному поведению является неистребимым инстинктом человеческой природы. Этот инстинкт представляет серьезную помеху развитию цивилизации. Эволюция цивилизации есть, но сути дела непрерывный процесс внутренней борьбы между инстинктами сохранения и воспроизводства жизни и инстинктом агрессии и истребления. Из неосознанной инстинктивной враждебности, свойственной якобы ребенку по отношению к родителям того же пола, Фрейд конструирует модель для всех позднейших проявлений агрессивности взрослого человека, феномена насилия в целом» [4, с. 5]. Этот тезис действительно подтверждается, если рассматривать современное общество, а так же отдельно взятых людей в нем. Об агрессии и

агрессивном поведении много исследований, в результате которых ученые пришли к возведению агрессии в ранг человеческих инстинктов, которые порождают насилие во всех его проявлениях. Но можно ли агрессию и насилие рассматривать, как причины экстремальных проявлений. И можно ли их называть причинами, а не формами? Только ли негативное эмоциональное поведение человека входит в те проявления, о которых идет речь.

Можно ли учитывать только отрицательные, негативные аспекты человеческого поведения, в то время как есть и позитивное эмоциональное состояние и положительное поведение, при которых так же есть возможность перехода в некоторые из форм экстремальных проявлений. Если это так, то, возводя агрессию и насилие в основание экстремальных проявлений видение этой проблемы будет неполным. Наряду с агрессией в круг внимания при исследовании экстремальных проявлений можно включить и проблему девиации или девиантного поведения, как: «1) поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям. 2) социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [5, с. 26]. По мнению Кошелева Ю.Ю., девиантность может иметь не только деструктивный, но и конструктивный характер, опираясь на понятие социальной нормы. Широкая социальная трактовка социальной нормы предполагает двойственный характер социальных отклонений от нее, очевидно, что часть из них способствует конструктивным социальным изменениям.

На проявление экстремальности существенно влияют акцентуация и маргинализация личности [6, с. 3]. И акцентуация, и маргинализация усиливают проявление экстремальности, обеспечивают ее многообразие в диапазоне от позитивных (конструктивных) до негативных.

Существует еще одно явление, которое определяет характер экстремальности. Это ценностные ориентации личности. В отечественной литературе «ценностные ориентации личности рассматриваются как регуляторы социального поведения. Следовательно, ценностные ориентации являются также регулятором формирующихся и проявляющихся в процессе общения межличностных отношений. То, что межличностный выбор характеризует внутренний мир личности, ее идеалы, ценностные ориентации, самоуважение, интересы и потребности давно известно на уровне здравого смысла» [7, с. 11]. Смена шкалы ценностных ориентиров современного общества послужила отправной точкой для экстремальных проявлений негативного характера. Если рассматривать историю человечества с древнейших времен и до наших дней, то можно сделать вывод о том, что именно в периоды изменений, трансформаций, в условиях перехода от одного типа общества к друго-

му и проявлялись всевозможные формы экстремального поведения. Это связано с древнейшим страхом человека – страхом Хаоса. Уже древние люди старались справиться с этим страхом, страхом неопределенности и беспорядка путем построения порядка, если быть точнее то, строилась на уровне мифологического сознания, система верований в героев и богов, которые отделяли собой человека от того первозданного Хаоса. Прошло много столетий человечество сделало не один шаг вперед, однако на определенном психофизиологическом уровне, человек все также страшится хаоса, как и тот древний человек, который строил систему мифов, для защиты от него. Что же вызвало такой всплеск экстремальных проявлений в современном обществе? На пороге XXI века человечество оказалось в кризисном положении. Этот кризис вызван процессами глобализации, надвигающейся экологической катастрофы и постиндустриальной модернизации. Человек опять оказался на пороге нестабильности и неопределенности своего будущего, он столкнулся с тем хаосом, от которого все время старался скрыться. Оказавшись один на один со своим страхом он принимает решение бороться с ним, своими средствами. Это может быть выражено в крайне негативной форме экстремального проявления – терроризме или в позитивной – (спорт, творчество, работа). К какой бы форме экстремальности не обратился индивид, корни и основания все же будут одними. Основу экстремальности составляет экстрим.

Агрессия, девиация, страх, акцентуация, маргинализация, ценностные ориентиры не могут являться основаниями экстремальности, но они являются составляющими механизма трансформации экстрима в экстремальность.

Основание экстремальных проявлений следует искать в энергетической составляющей единства телесности и духовности человеческой личности. В этом может помочь биоэнергетика. Представители этого направления разрабатывают теорию взаимосвязи тела и психики утверждая, что «единство тела и духа выражено в греческом корне *psychein*, что означает дыхание» [8, с. 28]. Они приходят к целостному исследованию человека, не разделяя его тело с психикой и использовать для этого понятие – энергия. Вильгельм Райх «приходит к убеждению, что в процессе жизни участвует особый вид энергии. Он назвал ее «оргоном» и утверждал, что это прото-энергия Вселенной... Чтобы избежать споров, которые могут возникнуть при использовании термина органон или другого подобного названия, говоря об энергии жизни, я использую термин биоэнергия» [8, с. 31].

Исходя из исследований проведенных представителями биоэнергетики, можно вывести то заключение, которое является ключевым. А. Лоуэн в своей работе по проблематике психологии тела выводит схему взаимодействия человеческих эмоций и той энергией, которая присуща человеку. За основу такой энергии берется эго. «Эго – это граница, создающая индивидуальное сознание. Внутри этой границы содержится самоподдерживаю-

щаяся энергетическая система, основной чертой которой является состояние возбуждения. На рисунке 1, А, Б организм представлен как окружность вокруг пульсирующего корня энергии. Без существования границы не могли бы существовать сознание и эго. Рисунок 1, А представляет нормальное энергетическое взаимодействие организма со своим окружением, когда он переживает удовольствие или боль. Эго выступает посредником в этом взаимодействии в интересах самосохранения (когда организм испытывает болевое раздражение) или самореализация (когда организм получает приятную стимуляцию). Рисунок 1, Б показывает, как волны возбуждения переходят от корня к миру в случае ослабления эго. В этом случае сознание уже не является индивидуальным. Результатом такого опыта, который можно пережить в глубокой медитации, является состояние тишины и покоя. На рисунке 1, В внутреннее возбуждение становится настолько сильным, что волны, которые оно излучает... переполняют эго, излучаясь за его границы. В этом случае человек переживает чувство единения с космосом, но это не чувство покоя, а экстаз.

Исходя из предложенной Лоуэном схемы взаимодействия энергий и чувственного поведения человека можно провести параллели и с проблемой заявленной статьи. Энергия не выходит за пределы организма, но и не находится внутри его. Это критическая масса энергии, которая находится на грани между внутренним миром человеческого организма и внешним миром. Эту энергию и назовем – экстрим.

Экстрим – это та «критическая масса» биоэнергии, которая через определенное психическое состояние демонстрирует повышенную активность индивида и способность трансформироваться в экстремальность.

Именно экстрим и является корнем всех проявлений современного мира, поиск источника которого был заявлен в статье. По своей природе экстрим скорее метафизическое, чем физическое явление. Оно не имеет своей протяженности, своей длительности, но заявляет о себе через экстремальные поступки людей как формы своего проявления. Конец XX-начало XXI века можно назвать временем экстремальных сюжетов (обстоятельств). Анализируя происходящие в современном обществе события можно констатировать, что вектор развития современного мира все больше и больше склоняется к проявлению этого феномена в социокультурной реальности.

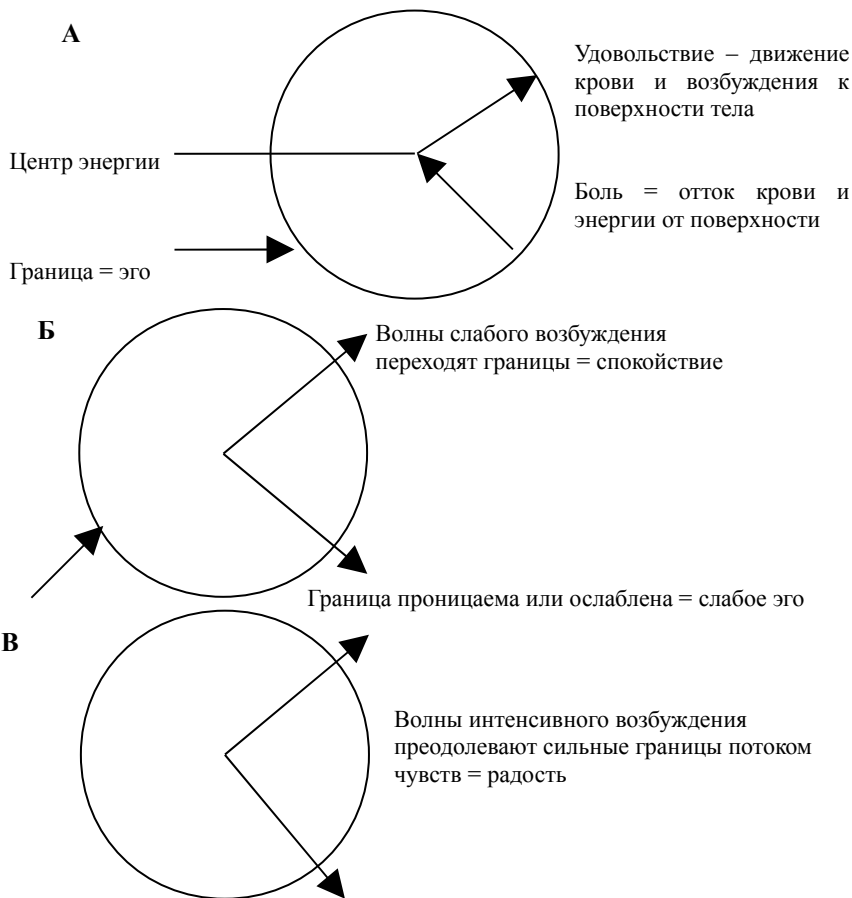

Рисунок 1 – Энергетические процессы в теле: А – нормальная реакция на удовольствие и боль, Б – энергетический прогресс, происходящий в результате ослабления эго, В – энергетические процессы в состоянии повышенного возбуждения» [8, с. 35]

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что:

- В основании всех экстремальных проявлений современности лежит – экстрим.
- Экстрим – это крайнее, граничное состояние человеческой энергии, которое достигает критической массы, но выходит за пределы человеческого организма в сублимированной форме.

Библиографический список

1. Мураками Х. Страна чудес без тормозов и конец света / Х. Мураками / Пер. с яп. Д. Коваленина. — М.: Изд-во «Эксмо», 2003. — 544 с.

2. Розов В. Адаптивні здібності людини в умовах травматичного стресу / В. Розов // Соціальна психологія. — 2006. — № 4. — С. 108–121.
3. Цагарелли Е.Б. Личностные детерминанты неравновесных психических состояний: Дис... канд. психол. наук: 09.00.01. / Е.Б. Цагарелли. — Казань, 2003. — 210 с.
4. Холичер В. Человек и агрессия. З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма / В. Холичер / Пер с нем. Г.С. Черновой. — М.: Прогресс, 1975. — 132 с.
5. Кошелев Ю.Ю. Социология девиантного поведения / Ю.Ю. Кошелев, Н.Х. Сафиуллин. — М., 1999. — 254 с.
6. Кемалова Л.И. Маргинальность в условиях трансформационных процессов современного общества: Автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.03. / Л.И. Кемалова. — Симферополь: Таврический национальный ун-т, 2006. — 24 с.
7. Сулейманова Л.А.К. Ценностные ориентации личности как регулятор межличностных отношений (на материале студенческих групп): Дис... канд. психол. наук: 19.00.05. / Л.А.К. Сулейманова. — Баку, 1982. — 215 с.
8. Лоуэн А. Психология тела: биоэнергетический анализ тела / А. Лоуэн / Пер. с англ. С. Коледа. — М.: Ин-т Общегуманитарных исследований, 2002. — 208 с.

Поступила в редакцию 20.11.2006 г.